

УДК 130.2

Л. А. Зубенко

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

ПЕРЕОСМЫСЛЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖИВОТНЫМ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX – XX ВЕКОВ

Предпосылки развития новой литературы о животных, в которой животное рассматривается как антропоморфный субъект, возникли благодаря романтизму, однако развились намного позже. Именно в эпоху расцвета романтизма были сделаны попытки рассмотреть животных как группу существ, которые нуждаются в защите наряду с другими угнетаемыми группами. Характеристики литературы о животных совпадают с общей характеристикой искусства романтизма. Природные объекты, в том числе и животные, антропоморфизируются – то есть им предаются черты человека. Степень антропоморфизации при этом может варьироваться от поверхностной до достаточно развитой, когда животному приписываются практически все характеристики человека. Рассмотрение животных как существ, которые заслуживают сострадание и имеют на него право, зародилось в тенденциях романтизма. Однако развитие эта тенденция получила намного позже – произведения, взятые в качестве иллюстраций в данной работе, относятся ко второй половине XIX века – началу XX века. Именно тогда понятие о «правах» животных укореняется в сознании общества, а животные и люди в литературе постепенно начинают сближаться, в результате чего появляются образы «животного-друга» и «животного-защитника».

Ключевые слова: животные, романтизм, литература, семантика, права животных, антропоморфизм, человек, девятнадцатый век, Европа, США.

Л. Зубенко

ПЕРЕОСМИСЛЕННЯ СТАВЛЕННЯ ДО ТВАРИН У ЛІТЕРАТУРІ XIX – XX СТ.

Передумови розвитку нової літератури про тварин, в якій тварина розглядається як антропоморфний суб'єкт, виникли завдяки романтизму, однак розвинулися набагато пізніше. Саме в епоху розквіту романтизму були зроблені спроби розглянути тварин як групу істот, які потребують захисту поряд з іншими пригнобленими групами. Характеристики літератури про тварин збігаються із загальною характеристикою мистецтва романтизму. Природні об'єкти, в тому числі і тварини, антропоморфізуються – тобто їм віддаються риси людини. Ступінь антропоморфизації при цьому може варіюватися від поверхневої до досить розвиненої, коли тварині приписуються практично всі риси людини. Розгляд тварин як істот, які заслуговують співчуття і мають на нього право, зародилося в тенденції романтизму. Однак розвиток ця тенденція отримала набагато пізніше – твори, взяті в якості ілюстрацій в даній роботі, відносяться до другої половини XIX століття – початку XX століття. Саме тоді поняття про «права» тварин вкорінюється у свідомості суспільства, а тварини і люди в літературі поступово починають зближуватися, в результаті чого з'являються образи «тварини-друга» і «тварини-захисника».

Ключові слова: тварини, романтизм, література, семантика, права тварин, антропоморфізм, людина, дев'ятнадцяте століття, Європа, США.

L. Zubenko

REINTERPRETED ATTITUDE TOWARDS ANIMALS IN THE LITERATURE OF THE XIX – XX CENTURIES.

The prerequisites for the development of a new literature about animals, in which one the animal is regarded as an anthropomorphic subject, arose thanks to Romanticism, but developed much later. It was during the heyday of romanticism that attempts were made to view animals as a group of

creatures that needed protection along with other oppressed groups. Characteristics of the literature about animals coincide with the general characteristic of the art of romanticism. Natural objects, including animals, are anthropomorphized – that is, they are given human traits. The degree of anthropomorphization in this case can vary from superficial to sufficiently developed, when almost all characteristics of a person are attributed to an animal. Consideration of animals as creatures that deserve compassion and have the right to it, has arisen in the tendencies of romanticism. However, this trend was developed much later – the works which taken as illustrations in this article date from the second half of the XIX century to the beginning of the XX century. Just then that the concept of «rights» of animals takes root in the minds of society, and animals and people in literature gradually begin to converge, resulting in appear images of «animal friend» and «animal defender».

Keywords: Animals, Romanticism, Literature, Semantics, Animal Rights, Anthropomorphism, Man, Nineteenth Century, Europe, USA.

В литературе же XIX века возникает совершенно иное явление – это стремление понять мироощущение животных через призму общечеловеческих чувств, даже вынося их поступкам определенные нравственные суждения. Так же прослеживается такое явление, как сопереживание персонажу, проявление «человечности».

Принято считать, что романтизм проявил себя не в одном, а в целой совокупности литературных жанров XIX века. В частности, можно обнаружить это в диссертации С. Белогуровой «Анимализм как культурологический и художественный феномен в общественной мысли рубежа XIX – XX вв», где она ссылается на Р. Лутца [1]. Романтизм – это достаточно синтетическая система, включающая целую систему воззрений и аспектов культуры, в том числе имея определенное философское ядро.

Начало развития литературы о животных – это вторая половина XIX века – начало XX века. Романтизм же датируется концом XVIII века – началом XIX. Однако если рассматривать тенденции романтизма и сравнивать их с тенденциями произведений о животных, то стоит сказать, что параллели все же можно найти.

Романтизм включает в себя повышенное внимание к аспекту личности и внутреннему миру. Принято считать при рассмотрении данного аспекта речь идет о человеке. Зачастую это именно так, однако, в данной работе стоит заменить понятие человека понятием «антропоморфный субъект», который не обязательно может являться человеком – однако является личностью, способной мыслить, что дает право приписывать ему этот «человеческий» аспект.

Романтизму так же присуще тяготение к описанию чувств, воспевание природы и естественности как антитеза рационализма и упорядоченности. Популяризируются образы экзотической природы и людей, не подверженных влиянию цивилизации, что достаточно четко проявлялось в тенденциях ориентализма. В данном случае в качестве «естественного» объекта вполне может использоваться и образ животного, как части природы, которая тоже являлась одной из основных тем романтизма. Тем более, что есть некая тождественность такой тенденции романтизма, когда природа является символом внутреннего мира человека и тут стоит вспомнить тенденцию антропоморфизации животного, хотя в данном случае уместно говорить о «реверсной антропоморфизации» или же зооморфизации, когда под образом животного скрывается образ человека. Яркий пример этого явления – персонаж Джека Лондона Белый клык, который является символом свободного человека времен золотой лихорадки, который пытается выжить в жестокой стихии севера [4]. Образ Холстомера из одноименного произведения Л. Толстого можно интерпретировать как образ крепостного крестьянина. Хотя повесть вышла уже после принятия крепостного права, однако была задумана намного раньше. Он работал над повестью в 1863 году, однако потом оставил ее написание. Можно предположить, что одной из таких причин являлось отмена крепостного права в 1861 году [9].

Как правило, личность главного героя обладает «исключительным характером в исключительных обстоятельствах», является достаточно нонконформистской, обладая полной духовной и материальной свободой. По причине вышеназванных факторов он чаще всего он является одиноким и не понятым обществом. И часто бывает угнетаем. Тут можно провести некую параллель с той ситуацией, которая сложилась с законами о правах животных в XIX веке – предложение первого законопроекта против жестокого обращения с животными датируется 1800 годом, однако принят аналогичный закон был только в 1822 года. Но даже тогда никто не воспринимал этот закон серьезно [8]. Однако, стоит сказать, что в литературе более позднего периода, например у М. Сьюэлла или Дж. Лондона жестокое обращение с животными и эксплуатация их рассматривается с критической точки зрения. Например, в произведении «Черный Красавчик» мясник ругал своего кучера за то, что он слишком гнал своего коня: «Удивительно, как тебя еще не забрали в полицию за издевательство над животными!...» [10]. Книга была написана в 1877 году.

Еще одним фактом, который наглядно демонстрирует то, что животные воспринимались как угнетенный класс, является то, что в дальнейшем законопроекты о защите животных предлагали женщины, которые выступали за права черных – и те, и другие в то время являлись угнетенные классы. В качестве примера можно вспомнить Кэтрин Смитс, которая организовала «Группу милосердия», которая выступала против охоты и за гуманное обращение с животными. Так же она была известна как активистка движения против рабства.

Уже позднее, в 1875 году Френсис Пауэр Кобб, ирландская феминистка создала общество защиты животных от вивисекции, которая так же выступала против научных экспериментов над животными – это была первая в мире организация подобной направленности [8].

Помимо этого, романтизм достаточно часто апеллирует к мифологическому сознанию и сюжетам народного творчества, истории и историческому и народному самосознанию. Романтики часто занимались собиранием разных форм фольклора, среди которых были сказки, в том числе и о животных. Самыми известными можно считать Братьев Гримм, которые издавали сборники немецких сказок, среди которых сборник «Детские и семейные сказки» (1812), содержащие небезызвестные сказки о животных: «Волк и семеро козлят», «Дружба кошки и мышки», «Красная шапочка» и т.д. [1]. Эти зооморфные мотивы в народной литературе, разумеется, намного древнее тех, которые представлены в литературе XIX – XX веков, и не смотря на то, что параллели все-таки можно провести, литература XIX – XX веков более реалистично отражает реальность, вписывая в нее образ. Так, например, в произведении «Белый клык» описывается период Золотой Лихорадки, в произведении «Черный красавчик» отражены реалии викторианской эпохи, в то время, как сказки представляют вневременное пространство, свойственное мифологическому сознанию [5].

Проанализировав данные тенденции, можно констатировать, что роль изменения отношения к животным в литературе и формирование анималистического рассказа было заложено под влиянием романтизма. Главные тенденции, которые повлияли на это – рассмотрение природы, как части внутреннего мира человека, что может подразумевать под собой антропоморфизацию всей природы и животных в частности – это позволяет, если не относиться к ним, как к равным в полной мере, однако все-таки воспринимать их и себя частью одного мира. В таком случае стоит поднять вопрос об уровне антропоморфизации животных в произведениях, или попросту говоря, предание им человеческих черт. Разные авторы решали этот вопрос по-разному, поэтому уместно будет разделить степень антропоморфизации на различные уровни.

Первый уровень: животное в рассказах действует, но не говорит – описываются, как правило, его мысли, мотивации и действия. При этом мысли сходны

с человеческими. Как правило, такой прием был распространен по большей части в тех рассказах, которые приближались к натуралистическим. Например, в романе «Белый Клык» волчонок познает мир как человек – делит объекты на живые и неживые, его поступки имеют свои мотивации [4]. Подобное мы можем увидеть и в рассказе Э. Сетона-Томпсона «Мустанг-Иноходец» – в конце рассказа Мустанг прыгает со скалы и разбивается, для того, чтобы обрести свободу. В этом случае речь идет о философском значении свободы, свойственной романтическому герою. Разумеется, лошадь не может владеть столь абстрактными понятиями. Конкретно в данном рассказе идет оппозиция «бесчеловечность – гордость», а так же «низменность – гордость», где люди, движимые жаждой денег и земными благами, пытаются поймать свободолюбивое существо, которое остается непокоренным [7].

На этом уровне животное в рассказе все еще остается животным, которое обладает определенным разумом. Это уже дает возможность сопереживать персонажу как разумному субъекту. При этом стоит заметить, что в таких произведениях, как правило, жестокое обращение с животными расценивается как признак отрицательного персонажа. Например, Красавчик Джек из произведения «Белый Клык», помимо того, что он занимается собачьими боями, описывается как человек, который мог «пустить пулю в спину или подсыпать яд в кофе» [4], а Лебо из произведения «Бродяги Севера» избивал свою жену, которая потеряла молоко, что стало причиной смерти первенца [2]. В целом для таких произведений характерна бинарная оппозиция «животное как положительный персонаж» – «человек как отрицательный», хотя среди людей встречаются и положительные герои, которые проявляют свои положительные качества в заботе о животном.

Второй уровень: этот уровень антропоморфизации был найден в двух произведениях – прежде всего это «Книга Джунглей» Редьярда Киплинга и «Черный красавчик» Анны Сьюэлл [10]. В этих произведениях животные ведут диалоги, имеют свои имена и социальное устройство, которое, как правило, оказывается попыткой свести к более «очеловеченной форме» звериные рефлексии и способы выживания, а иногда и идущее вопреки им – например «Закон Джунглей» Киплинга гласит, что «Закон Джунглей «...» позволяет зверям есть человека, только когда зверь убивает его, желая показать своим детям, как это надо делать «...» [3].

Как правило, для таких произведений практически не свойственна предыдущая бинарная оппозиция, однако реальность в ней условно разделена на два мира: мира животных и мира людей, причем и те и другие могут быть положительными и отрицательными персонажами – от этого зависит, воспринимается то или иное животное в качестве угнетенного (например, оно не является таковым, если находится в джунглях или имеет хорошего хозяина, если является домашним).

Рассмотрев два уровня антропоморфизации, можно констатировать, что она является частичной, однако все-таки, наделяя животное человеческими качествами, человек становится способным сопереживать ему, видеть в нем более одушевленное существо с его мыслями и чувствами. В связи с этим стоит рассмотреть аспект взаимодействия человека и животного в анималистических произведениях.

В данном разделе речь пойдет именно о положительных примерах взаимодействия, взаимопомощи и заботе. Если еще раз вернуться к истории отношений человека к животным, в частности к тому факту, что права животных начинают защищать только в 20-х годах XIX века, можно предположить что такая форма взаимодействия в литературе является новой.

Иногда все-таки взаимоотношения человека и животного показываются как достаточно враждебные. Например, в произведении Эрнеста Сетон-Томпсона «Мальчик и Рысь» все еще идет противопоставление человека и животного – это видно даже в структуре рассказа: мир людей в лице семьи мальчика и жизнь животного в

лице рыси разбита в рассказе на две противопоставляющиеся части – например, части «Мальчик» – «Рысь», «Дом мальчика» – «Дом Рыси». Сначала мальчик приходит к рыси, когда она больна и практически не может охотиться, однако потом она приходит к нему и даже пытается напасть. Однако мальчику приходится защищаться, в результате чего он наносит рыси смертельный урон [6].

В литературе второй половины XIX – XX века появляются и другие мотивы, где животные и люди – друзья и помощники друг другу. Очень отчетливо это видно, например, в произведении «Белый клык» дружба белого клыка и Уидона Скотта – является одной из самых главных мотивов произведения. Джек Лондон описывает желание Скотта как желание «искупить тот грех, в котором род человеческий был повинен перед ним...». В данной фразе отражен новый принцип отношения человека и животного той эпохи, которому удалось сохраниться до наших дней. Инженер пытается приручить животное и в конечном итоге он достигает своей цели. В конце произведения животное жертвует собой ради спасения человека [4].

В рассказе Киплинга «Рики-Тики-Тави» из «Книги джунглей» мангуст был спасен английской семьей, которые достали его из канавы – «– Унесём зверька к нам домой и обсушим его». Зверек быстро находит общий язык с человеком: «Я думаю, он такой ручной, потому что мы были добры к нему». В конце произведения мангуст спасает не только животных, но и людей от двух кобр, которые хотят уничтожить людей, чтоб завладеть домом.

«Книга джунглей» – произведение, в котором антропоморфизация животных достигает достаточно высокого уровня для литературы того времени – это так же отражается на взаимоотношении человека и животного. Например, по закону джунглей Маугли живет среди животных, которые являются его ближайшим окружением, хотя некоторые из них признают в нем превосходящее их существо [3].

Стоит заметить, что не случайна и фигура человека, который является спасителем животного в первых двух примерах данного раздела – как правило, это белый человек – представитель цивилизованного мира. Очевидно, что человечность по отношению к животным стала одной из признаков цивилизованности.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Белогурова С. Анимализм как культурологический и художественный феномен в общественной мысли рубежа XIX – XX вв – engine.org [Электронный ресурс] / С. Белогурова – Режим доступа : http://engine.org/animalizm-kak-kuletuologicheskij-i-hudojestvennij-fenomen-v-o.html#§2_главы_II – Название с экрана.
2. Кервуд. Д. Бродяги Севера [Электронный ресурс] / Д. Кервуд. – Режим доступа : <http://www.lib.ru/NATUR/CURWOOD/nomads.txt> – Название с экрана.
3. Киплинг Д. Книга джунглей [Электронный ресурс] / Д. Киплинг – Режим доступа : http://az.lib.ru/k/kipling_d_r/text_0070.shtml – Название с экрана.
4. Лондон. Д. Белый Клык. [Электронный ресурс] / Д. Лондон. – Режим доступа : <http://lib.ru/LONDON/london03.txt> – Название с экрана.
5. Основные черты романтизма в литературе – usilka.com [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://usilka.com/article.php?id=14> – Название с экрана.
6. Сетон-Томпсон. Э. Мальчик и Рысь – www.serann.ru. [Электронный ресурс] / Э.Сетон-Томпсон. – Режим доступа : <http://www.serann.ru/text/malchik-i-rys-9166> – Название с экрана.
7. Сетон-Томпсон. Э. Мустанг-иноходец – www.serann.ru. [Электронный ресурс] / Э.Сетон-Томпсон. – Режим доступа : <http://www.serann.ru/text/mustang-inokhodets-9060> – Название с экрана.
8. Скотт Д. Р. История попыток [Электронный ресурс] / Д. Р. Скотт – Режим доступа : https://books.google.com.ua/books?id=kmlnfTe0REwC&pg=PA7&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false – Название с экрана.
9. Стахович С. Как писался «Холстомер» // Л. Н. Толстой / Гос. лит. музей. – М.: Изд-во Гос. лит. музея, 1938. – [Т. I]. – С. 332 – 336. – (Летописи Государственного литературного музея; Кн. 12).
10. Сьюэлл А. Черный красавчик [Электронный ресурс] / А. Сьюэлл – Режим доступа : http://loveread.ec/read_book.php?id=48351&p=1 – Название с экрана.